

В Арбитражный суд города Москвы
115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

Истец: Продюсер (ИП)
ОГРНИП: [***], ИНН: [***]
Дата и место рождения: [***]
Место жительства: [***]
Место регистрации в качестве ИП: г. Москва

Адрес для направления корреспонденции:
[***]

Ответчик-1: Артист (ИП)
ОГРНИП: [***], ИНН: [***]
Дата и место рождения: [***]
Место жительства: [***]
Место регистрации в качестве ИП: г. Москва

Ответчик-2: Организатор (коммерческое юридическое лицо)
ОГРН: [***], ИНН: [***]
Место нахождения: [***]

Сумма иска: 2 400 000 руб.
Госпошлина: 35 000 руб.

09.03.2023

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о защите исключительных прав на музыкальные произведения

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящим Продюсер (далее также – "**Истец**") как лицензиат по исключительной лицензии, заключенной с Артистом в отношении 10 музыкальных произведений, обращается в Арбитражный суд г. Москвы (далее – "**Суд**") с иском к Артисту и Организатору о солидарном взыскании денежной суммы в размере 2 400 000 руб. за нарушение исключительных прав на вышеупомянутые 10 музыкальных произведений путем их публичного исполнения.
2. Требования Истца основаны на нижеследующих обстоятельствах.

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА¹

3. Артист является автором и правообладателем 10 музыкальных произведений с текстом (далее – "**Спорные произведения**").
4. Артист и Истец зарегистрированы и осуществляют деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей.

¹ Обстоятельства, на которые ссылается истец в Разделе II "Фактические обстоятельства", основаны на Фабуле игрового дела и считаются доказанными. Неизвестные обстоятельства помещены в квадратные скобки и выделены курсивом: "[***]".

5. [дд.мм.ггг] Артист (лицензиар) и Истец (лицензиат) заключили договор исключительной лицензии (далее – "**Исключительная лицензия**"), согласно которому, в частности:
- 5.1. Артист передает Истцу исключительные права на Спорные произведения на [срок] на условиях исключительной лицензии со всеми возможными способами использования Спорных произведений Истцом.
 - 5.2. Истец обязуется организовывать выступления Артиста и способствовать продвижению Артиста.
 - 5.3. Артист обязуется не исполнять Спорные произведения без согласия Истца.
 - 5.4. В случае нарушения обязанности, указанной в § 5.3 выше, Артист обязуется выплатить Истцу денежную сумму в размере 60% от вознаграждения, полученного Артистом в результате исполнения Спорных произведений без согласия Истца.
 - 5.5. Прибыль от использования Спорных произведений путем их публичного исполнения Артистом на концертах, организованных Истцом, распределяется между Артистом и Истцом следующим образом:
 - (а) 40% прибыли, полученной от концерта, выплачивается Артисту;
 - (б) 60% прибыли, полученной от концерта, сохраняется у Истца.
6. Информация о заключении Исключительной лицензии и о сотрудничестве Истца с Артистом широко освещалась в ведущих деловых и "глянцевых" СМИ, т.е. была доступна интересующейся публике и участникам музыкального рынка России.
7. Исключительная лицензия исполнялась сторонами. В результате исполнения своих обязательств по Исключительной лицензии и продюсирования концертов Артиста Истец обычно получал прибыль в размере 800 000 руб.
8. Однако [дд.мм.ггг] Артист в нарушение Исключительной лицензии без согласия Истца заключил договор с Организатором на исполнение Спорных произведений и выступил на концерте, который был организован Организатором, публично исполнив Спорные произведения (далее – "**Спорный концерт**").
9. За участие в Спорном концерте Артист получил от Организатора 500 000 руб.
10. Истцу не известно, а Организатором не раскрыто, какую прибыль получил Организатор в результате проведения Спорного концерта.
11. Организатор является коммерческим юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность.
12. Истец обратился к Организатору и Артисту с досудебной претензией, которая не была удовлетворена.

13. В связи с вышеизложенным, Истец обращается в Суд с нижеописанными требованиями.

III. РЕЗЮМЕ ДОВОДОВ ИСТЦА ПО СУЩЕСТВУ ТРЕБОВАНИЙ

14. Организатор обязан выплатить Истцу компенсацию в размере 2 400 000 руб. за публичное исполнение Спорных произведений (по 240 000 руб. за каждое из 10 произведений) в связи со следующим:
- 14.1. Истец имеет право на иск о взыскании компенсации к Организатору на основании ст. 1254 ГК РФ, поскольку Истец является исключительным лицензиатом в отношении Спорных произведений.
- 14.2. Организатор является надлежащим ответчиком по данному иску, допустившим нарушение исключительных прав, т.к. именно Организатор обеспечил участие Артиста в Спорном концерте, где были публично исполнены Спорные произведения.
- 14.3. Возможное возражение Организатора о том, что он не может быть привлечен к ответственности из-за того, что Спорные произведения были использованы им с согласия Артиста как правообладателя Спорных произведений или же на основании лицензионного договора с Артистом, подлежит отклонению, поскольку такие согласие / лицензионный договор ничтожны на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ как противоречащие п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ (нарушение установленного законодательного запрета) и п. 1 ст. 10 ГК РФ (интервенция в чужие договорные отношения).
- 14.4. Виновность / невиновность Организатора в нарушении исключительных прав на Спорные произведения не имеет значения. Однако в любом случае действия Организатора были виновными, поскольку Организатор должен был знать об Исключительной лицензии из СМИ.
- 14.5. С учетом штрафной функции компенсации размер взыскиваемой с Организатора компенсации в 2 400 000 руб. (по 240 000 руб. за каждую из 10 Спорных песен) обоснован, т.к. (1) Спорные произведения являются известными и перспективными; (2) нарушение Организатора является виновным; (3) оппортунистским нарушением ставится под угрозу дальнейшее сотрудничество Истца с Артистом; (4) Истцу точно были причинены убытки как минимум в размере 480 000 руб.; (5) Организатором не раскрыт размер прибыли, полученной от нарушения, в связи с чем выгода нарушителя (Организатора) может превышать убытки Истца, что недопустимо согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ.
15. Артист обязан выплатить Истцу компенсацию в размере 2 400 000 руб. за публичное исполнение Спорных произведений (по 240 000 руб. за каждое из 10 произведений) в связи со следующим:
- 15.1. Артист является надлежащим ответчиком по данному иску, так как он нарушил своё договорное обязательство, заключавшееся в воздержании

от использования результата интеллектуальной деятельности на время действия лицензионного соглашения.

- 15.2. Истцу доступно такое средство защиты по отношению к Артисту как компенсация, поскольку в отношениях сторон лицензионного договора отсутствует специфика, которая могла бы исключить применение компенсации в таком случае.
- 15.3. Несмотря на то, что буквально согласно ст. 1270 ГК РФ ответственным лицом при незаконном публичном исполнении Спорных произведений признаётся организатор выступления, это не исключает ответственность Артиста, который совершил самостоятельное нарушение лицензионного договора.
16. Не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан выплатить Истцу полученную в результате нарушения Исключительной лицензии прибыль (500 000 руб.) на основании абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ.
17. Не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан возместить Истцу упущенную выгоду в размере 480 000 руб., возникшую в результате нарушения Исключительной лицензии.
18. Не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан выплатить Истцу неустойку за нарушение Исключительной лицензии в размере 300 000 руб. (60% от вознаграждения, полученного Артистом).
19. Артист и Организатор отвечают солидарно, так как действовали совместно, с общим намерением, каждый выполняя состав ответственности. Предпосылкой солидарной ответственности в данном случае также может являться преследование цели возмещения Истцу вреда, причинённого несколькими нарушениями разных лиц, но ущемляющих единый экономический интерес. В любой из указанных моделей вред подлежит солидарному взысканию.

IV. ПОДРОБНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДОВОДОВ ИСТЦА

А. Организатор обязан выплатить Истцу компенсацию в размере 2 400 000 руб. за публичное исполнение Спорных произведений (по 240 000 руб. за каждое из 10 произведений)

(i) *Истец имеет право на иск о взыскании компенсации к Организатору, поскольку Истец является исключительным лицензиатом в отношении Спорных произведений*

20. Согласно абз. 1 п. 3 ст. 1252 ГК РФ,

"в случаях, предусмотренных (...) [ГК РФ] для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности (...), при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При

этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков".

21. Из пп. 1 ст. 1301 ГК РФ следует, что

"в случаях нарушения исключительного права на произведение (...) правообладатель (...) вправе в соответствии с п. 3 ст. 1252 (...) [ГК РФ] требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации (...) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения".

22. По смыслу ст. 1254 ГК РФ, лицензиат по исключительной лицензии имеет право обращаться к третьим лицам с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение, в отношении которого заключена исключительная лицензия:

"если нарушение третьими лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (...), на использование которых выдана исключительная лицензия, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат может наряду с другими способами защиты защищать свои права способами, предусмотренными статьями (...) 1252 (...) [ГК РФ]".

23. При этом исключительный лицензиат имеет право на иск о взыскании компенсации лишь в том случае, если нарушением третьего лица затронуты предоставленные ему права на использование произведения (см. абз. 3 п. 79 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – "ПП ВС РФ №10")).

24. Как было отмечено выше (см. § 5.1), Артист, будучи правообладателем Спорных произведений, предоставил Истцу право использовать Спорные произведения на основании исключительной лицензии всеми возможными способами, т.е. в том числе и в форме публичного исполнения Спорных произведений.

25. Таким образом, Истец имеет право на иск о взыскании компенсации к Организатору, поскольку Истец является исключительным лицензиатом в отношении Спорных произведений.

(ii) *Организатор является надлежащим ответчиком по данному иску, допустившим нарушение исключительных прав, т.к. именно Организатор обеспечил участие Артиста в Спорном концерте, где были публично исполнены Спорные произведения*

26. По смыслу взаимосвязанных норм абз. 2 п. 1 ст. 1229, ст. 1254, п. 1 и пп. 6 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, одним из способов использования Спорных произведений, недопустимым без согласия исключительного лицензиата с соответствующими правами, считается, публичное исполнение произведения, под которым понимается, в частности, представление произведения в живом исполнении в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи.

27. При этом лицом, осуществляющим публичное исполнение произведения, является лицо, организующее публичное исполнение в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, то есть лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за проведение соответствующего мероприятия. При представлении произведения в живом исполнении лицом, организующим публичное исполнение, является лицо, обеспечивающее участие исполнителя (см. абз. 3 и 4 п. 93 ПП ВС РФ №10).
28. Как было указано выше (см. § 8-9), именно Организатор обеспечил участие Артиста в Спорном концерте, в частности, Организатор выплатил Артисту вознаграждение в размере 500 000 руб.
29. Таким образом, Организатор допустил нарушение исключительных прав на Спорные произведения, т.к. именно Организатор обеспечил участие Артиста в Спорном концерте.
- (iii) Возможное возражение Организатора о том, что он не может быть привлечен к ответственности из-за того, что Спорные произведения были использованы им с согласия Артиста как правообладателя Спорных произведений или же на основании лицензионного договора с Артистом, подлежит отклонению, поскольку такие согласие / лицензионный договор ничтожны на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ как противоречащие п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ (нарушение установленного законодательного запрета) и п. 1 ст. 10 ГК РФ (интервенция в чужие договорные отношения)*
30. Из п. 2 ст. 168 ГК РФ следует, что сделка, нарушающая требования закона и при этом посягающая на публичные интересы или права и охраняемые законом интересы третьих лиц, по общему правилу ничтожна. При этом сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы (см. предл. 2 п. 75 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – "ПП ВС РФ №25")).
31. По смыслу взаимосвязанных положений п. 1 ст. 166 и п. 1 ст. 167 ГК РФ, ничтожная сделка ничтожна независимо от признания ее таковой судом с момента ее совершения. Поскольку ничтожная сделка недействительна сама по себе (*ipso jure*), то для констатации ее недействительности нет необходимости предъявлять самостоятельный иск о признании такой сделки недействительной (см. п. 71 ПП ВС РФ №25; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2020 по делу №А12-20464/2019; Тузов 2007: § 26).
32. В соответствии с п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ
- "лицензиар не вправе сам использовать результат интеллектуальной деятельности (...) в тех пределах, в которых право использования такого результата или такого средства индивидуализации предоставлено лицензиату по договору на условиях исключительной лицензии, если этим договором не предусмотрено иное".*

33. По смыслу приведенных норм, если лицензиар после заключения исключительной лицензии в отношении произведения даст согласие на использование того же произведения или же заключит в отношении того же произведения еще один лицензионный договор, то такие согласие / лицензионный договор являются ничтожными.
34. К аналогичному выводу пришел и Суд по интеллектуальным правам в 2019 г. в деле *Эшелон Фильм против Юнайтед Мультимедиа Проджектс и Мирренфильм (№А40-13736/2018)*.
- 34.1. Исходя из обстоятельств дела, Эшелон Фильм (лицензиат) и Юнайтед Мультимедиа Проджектс (лицензиар) заключили договор исключительной лицензии в редакции 2016 г. В нарушение условий исключительной лицензии Юнайтед Мультимедиа Проджектс заключил еще один лицензионный договор с обществом Мирренфильм.
- 34.2. С учетом сказанного Эшелон Фильм обратилось с негационным иском о признании недействительным ничтожного лицензионного договора между Юнайтед Мультимедиа Проджектс и Эшелон Фильм как нарушающего п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ.
- 34.3. Суд по интеллектуальным правам в своем *Постановлении от 04.02.2019 №С01-1050/2018* поддержал вывод суда апелляционной инстанции, что лицензионный договор, заключенный в нарушение законодательного запрета, установленного п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ, является ничтожным.
35. Данное правило представляется разумным и направлено на защиту положения исключительного лицензиата *de facto* приобретающего положение правообладателя на определенный договором срок (см. *Мирошникова 2005: 115 - 131*) и вкладывающего инвестиции для повышения капитализации произведения.
36. Однако, как было отмечено выше (см. § 5, 5.1, 5.3, 8), Артист предположительно дал согласие / заключил лицензионный договор, которые позволили Организатору использовать Спорные произведения, уже после заключения Исключительной лицензии. Следовательно, предположаемые согласие / лицензионный договор между Истцом и Организатором на использование Спорных произведений в любом случае являются ничтожными.
37. Таким образом, возможное возражение Организатора о том, что он не может быть привлечен к ответственности из-за того, что Спорные произведения были использованы им с согласия Артиста как правообладателя Спорных произведений или же на основании лицензионного договора с Артистом, подлежит отклонению, поскольку такие согласие / лицензионный договор ничтожны на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ как противоречащие п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ (нарушение установленного законодательного запрета).
38. Не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), если суд придет к выводу, что противоречие возможных согласия / лицензионного договора Артиста на исполнение Спорных произведений п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ не влечет их ничтожность, то Истец заявляет о ничтожности таких сделок как противоречащих п. 1

ст. 10 ГК РФ в связи с их квалификацией как интервенции Организатора в договорные отношения Истца и Артиста.

39. Так, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, то в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (см. п. 7 ПП ВС РФ №25).
40. В частности, недействительны сделки третьего лица со стороны обязательства, которые представляют собой недобросовестную интервенцию такого третьего лица в чужие договорные отношения, т.е. являются (1) умышленным подталкиванием стороны обязательства к нарушению последнего, (2) которое (нарушение) при этом влечет существенный вред для другой стороны нарушаемого обязательства и (3) не может быть этически оправдано (см. *Каранетов 2022: 247*).
41. Пример недействительной сделки-интервенции в российском праве – уступка требования в нарушение договорного запрета на уступку, о котором знал цессионарий, если уступка была направлена на причинение вреда должнику (см. абз. 2 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки").
42. Как было отмечено выше (см. § 6), информация о заключении Исключительной лицензии публиковалась в известных СМИ, с которыми знакомятся представители музыкальной индустрии. В связи с этим Истец настаивает, что Организатор знал о заключении между Истцом и Артистом Исключительной лицензии, а значит и о запрете Артисту публично исполнять Спорные произведения без согласия Истца, а также об отсутствии у Артиста права давать согласие / заключать лицензионные договоры в отношении Спорных произведений.
43. Как будет показано далее (см. § 77-84), исполнение Артистом Спорных произведений привело к возникновению у Истца значительных убытков.
44. При этом подстрекание Артиста к нарушению Исключительной лицензии со стороны Ответчика не может быть оправдано какими-либо этическими соображениями. Провокация разрыва устойчивого сотрудничества между артистами и продюсерами поощряет договорный оппортунизм, дестабилизирует гражданский оборот, разрушает атмосферу взаимоуважения и сотрудничества, отвлекает артиста от творческого процесса исключительно в интересах недобросовестного интервента.
45. Таким образом, предполагаемые согласие / лицензия на использование Спорных произведений между Артистом и Организатором в любом случае ничтожны как интервенция в договорные отношения Истца и Артиста на основании п. 2 ст. 168 и п. 1 ст. 10 ГК РФ, а потому не освобождают Организатора от ответственности за публичное исполнение Спорных произведений.

(iv) Виновность / невиновность Организатора в нарушении исключительных прав на Спорные произведения не имеет значения; однако в любом случае действия Организатора были виновными, поскольку Организатор должен был знать об Исключительной лицензии из СМИ

46. По смыслу абз. 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ, компенсация за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, применяется независимо от вины нарушителя, если только такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы.
47. Как было отмечено Истцом ранее (см. § 8, 11), Организатор является коммерческим юридическим лицом и нарушил исключительные права на Спорные произведения входе осуществления предпринимательской деятельности по организации и проведению музыкальных концертов.
48. Таким образом, Организатор обязан выплатить Истцу компенсацию независимо от вины в допущенном нарушении.
49. Однако в любом случае, Истец заявляет, что нарушение Организатора является виновным (умышленным) (см. § 42 выше).

(v) С учетом штрафной функции компенсации размер взыскиваемой с Организатора компенсации в 2 400 000 руб. (по 240 000 руб. за каждую из 10 Спорных песен) обоснован, т.к. (1) Спорные произведения являются известными и перспективными; (2) нарушение Организатора является виновным; (3) оппортунистским нарушением ставится под угрозу дальнейшее сотрудничество Истца с Артистом; (4) Истцу были причинены убытки как минимум в размере 480 000 руб.; (5) Организатором не раскрыт размер прибыли, полученной от нарушения, в связи с чем выгода нарушителя может превышать убытки Истца, что недопустимо (п. 4 ст. 1 ГК РФ)

50. Истец заявляет требование о взыскании с Организатора компенсации (статутных убытков) в фиксированном размере от 10 000 до 5 000 000 руб. на основании пп. 1 ст. 1301 ГК РФ.
51. Компенсация рассчитывается и взыскивается за каждый случай нарушения исключительных прав, в том числе за каждое незаконно публично исполненное музыкальное произведение (см. п. 2 "Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015); Постановление Суда по интеллектуальным правам от 31.01.2022 по делу №А41-16220/2021).
52. Компенсация за нарушение исключительных прав имеет штрафной характер и направлена, помимо прочего, на превенцию нарушений исключительных прав, а также на упрощение доказывания убытков правообладателя (см. п. 4.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 №28-П; п. 4.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 №40-П; Постановление

Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2020 по делу №А41-93880/2019).

53. Согласно позиции Верховного Суда РФ (см. абз. 4 п. 62 ПП ВС РФ №10), при определении размера компенсации суд учитывает, в частности,

- обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике),
- характер допущенного нарушения,
- наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер),
- вероятные имущественные потери правообладателя,

и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

54. Истец заявляет требование о взыскании с Организатора компенсации в размере 240 000 руб. за нарушение исключительных прав на каждое из 10 Спорных произведений, т.е. в общей сумме 2 400 000 руб.

55. Истец полагает, что заявленный размер компенсации является соразмерным, разумным и справедливым, а также не допустит извлечение Организатором выгоды из его незаконного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) в связи со следующим.

55.1. Спорные произведения являются известными и перспективными на музыкальном рынке, о чем свидетельствует внимание авторитетных СМИ к отношениям между Артистом и Продюсером (Истцом), которые касаются судьбы Спорных произведений (см. § 6 выше).

55.2. Как было обосновано Истцом выше, нарушение со стороны Организатора является умышленным (см. § 49).

55.3. Оппортунистское склонение Организатором Артиста к нарушению Исключительной лицензии привело к настоящему конфликту, который ставит под угрозу долгосрочное сотрудничество Истца и Артиста.

55.4. Как будет показано далее, в результате допущенного Ответчиком нарушения Истец понес убытки в размере как минимум 480 000 руб. (см. § 77-84). При этом понесенная Истцом упущенная выгода носит предполагаемый характер и рассчитана на основании предыдущих периодов исполнения Исключительной лицензии, в связи с чем есть основания полагать, что упущенная выгода Истца может быть больше.

55.5. Убытки Истца могут быть сопоставимы как минимум с доходами, полученными Организатором от проведения Спорного концерта, которые Организатор не раскрыл. Поскольку Организатор не раскрыл информацию о своих доходах, полученных в результате нарушения исключительных прав на Спорные произведения, он должен нести риск взыскания с него

компенсации в размере, превышающем его доходы от нарушения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

56. Таким образом, Истец настаивает, что размер взыскиваемой Истцом с Организатора компенсации в 2 400 000 руб. (по 240 000 руб. за каждую из 10 Спорных песен) обоснован.

В. Артист обязан выплатить Истцу компенсацию в размере 2 400 000 руб. за публичное исполнение Спорных произведений (по 240 000 руб. за каждое из 10 произведений)

(i) Истец имеет право на иск о взыскании компенсации к Артисту, поскольку Истец является исключительным лицензиатом и при этом Исключительная лицензия запрещает Артисту как правообладателю самостоятельно использовать спорные произведения

57. Норма статьи 1254 ГК РФ наделяет лицензиата по исключительной лицензии правом на использование средств защиты, перечисленных в ст. 1252 ГК РФ. Право на такие способы защиты вытекает из наделения лицензиата исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности и как следствие наличия у него самостоятельного интереса в эксклюзивности своего права.

58. На наличие самостоятельных правомочий и самостоятельного интереса лицензиата указывает и *ПП ВС РФ №10 в абз. 2 п.79*:

"Основанием предъявления лицензиатом требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права является нарушение полученных на основании лицензионного договора прав самого лицензиата, а не правообладателя".

59. Указание в ст. 1254 ГК на нарушение со стороны третьих лиц следует толковать широко, включая в число таких лиц в том числе лицензиара. Иное приводило бы к абсурдной ситуации, что в случае нарушения лицензиаром прав по исключительной лицензии и отсутствии указаний сторонами в договоре на возможные средства защиты, лицензиат по сути оставался бы без защиты.

60. В отношениях между лицензиаром и лицензиатом в сравнении с третьими лицам, безусловно, существует специфика, заключающаяся в наличии лицензионного соглашения. Вместе с тем, эта специфика не позволяет исключить возможность использования арсенала средств защиты лицензиата против лицензиара.

61. Указание же в ст. 1254 ГК РФ исключительно на третьих лиц можно объяснить особенностью законодательной техники. Так, ст. 1254 ГК РФ является бланкетной и отсылает к тем средствам, которые рассчитаны на применение правообладателем против третьих лиц. Например, изъятие материального носителя, публикация решения суда о нарушении и проч. В такой ситуации очевидно законодатель, делая отсылку к ст. 1252 ГК, держал в голове в первую очередь отношения лицензиата и третьих лиц. Это нельзя толковать как недоступность

лицензиату таких средств защиты как взыскание убытков или компенсации против лицензиара.

62. Данный тезис применительно к возможности взыскания с лицензиара компенсации подтверждается также и п. 41 ПП ВС РФ №10, где разъясняется соотношение договорной неустойки по лицензионному договору, убытков и компенсации.

(ii) *Артист является надлежащим ответчиком по иску о взыскании компенсации, поскольку непосредственно публично исполнил Спорные произведения; привлечение к ответственности Организатора не исключает ответственность Артиста*

63. В соответствии с абз. 3-6 п.93 ПП ВС РФ №10 лицо, организующее публичное исполнение произведения, обязано заключить с правообладателем соответствующее соглашение и уплатить вознаграждение автору. Иное означает нарушение прав на произведение. Ответственным за такое нарушение признаётся организатор мероприятия. Вместе с тем очевидно, что указанное выше разъяснение ориентировано только на базовый сценарий нарушений прав автора как правообладателя и не охватывает иные возможные ситуации.

64. В соответствии с п. 1.1 ст. 1236 ГК РФ

"лицензиар не вправе сам использовать результат интеллектуальной деятельности (...) в тех пределах, в которых право использования такого результата или такого средства индивидуализации предоставлено лицензиату по договору на условиях исключительной лицензии, если этим договором не предусмотрено иное".

По смыслу данной нормы в случае заключения лицензионного договора с исключительной лицензией правообладатель на время действия договора утрачивает право на вмешательство в использование лицензиатом исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности.

65. Иными словами, на время исполнения лицензионного соглашения лицензиат как бы вытесняет лицензиара в части его правомочий и приобретает самостоятельный интерес в использовании произведения.
66. С учётом такого интереса абз. 3-6 п.93 ПП ВС РФ №10 не исключает ответственности лицензиара перед лицензиатом в случае нарушения.
67. Артист и Организатор хоть и совместно, но в рамках различных по своему юридическому содержанию отношений нарушают право лицензиата на эксклюзивное временное пользование результатом интеллектуальной деятельности.

(iii) *Размер компенсации в 2 400 000 руб., взыскиваемой с Артиста, обоснован*

68. Размер компенсации является разумным в связи следующими обстоятельствами

- 69.1 Злощность нарушения, вытекающая из того, что Артист, заключивший лицензионный договор, не мог не знать о том, что исполняя Спорные произведения, он нарушает исключительную лицензию.
- 69.2 Согласно условиям продюсерского соглашения, в случае нарушения Артист обязан заплатить Истцу 60% суммы вознаграждения, полученного от Организатор напрямую. Артист получил вознаграждение в размере 500 000 руб. При этом в тексте договора не конкретизирован характер такой платы (штрафная, исключительная, зачётная неустойка), а также не указано, взыскивает ли 60% от каждого нарушения либо в сумме.

При любом толковании за неимением указания на исключительность такой неустойки следует исходить из того, что Истец вправе рассчитывать на возмещение ущерба в размере не меньшем, чем полученный нарушителем доход. Неустойка же служит *minimum minimorum* компенсации ущерба.

- 69.3 Произведения являются известными, о чём свидетельствует широкая растиражированность факта заключения лицензионного договора между Истцом и Артистом. Из этого обстоятельства также вытекает крупный размер той упущенной выгоды, на которую Истец был вправе рассчитывать, но не получил.
- 69.4 Действия Артиста привели к подрыву уверенности публики в эксклюзивности прав Истца на произведение и существенно урезали возможность извлекать прибыль в будущем.

70 Таким образом, оценка компенсации нарушения Артиста в форме исполнения 10 произведений вразрез с условиями исключительной лицензии является разумной и соразмерной.

С. Не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан выплатить Истцу полученную в результате нарушения Исключительной лицензии прибыль (500 000 руб.) на основании абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ

- 71 Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.
- 72 В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.
- 73 Предусмотренный абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ способ защиты представляет собой самостоятельный способ защиты *sui generis*, отличный от убытков и позволяющий лицу, чье право было нарушено, взыскать с нарушителя весь полученный им в результате нарушения доход вне зависимости от того, понесло потерпевшее лицо убытки (т.н. реституционный убытки, *disgorgement of profits*). Такой способ защиты направлен на превенцию эффективных нарушений и является

частным проявлением принципа недопустимости извлечения выгоды из незаконного и недобросовестного поведения (см. *Ворожеевич 2019; Карапетов и Байбак 2020: 1366-1370; Гербутов 2015*).

- 74 Допустимость взыскания кредитором доходов, полученных должником в результате нарушения договора, подтверждается практикой арбитражных судов. Например, в *Постановлении АС Северо-Западного округа от 20.12.2019 по делу №А56-127316/2018* делается следующий вывод:

"Как следует из абзаца 2 пункта 2 статьи 15 ГК РФ, кредитор вправе вместо взыскания с должника упущенной выгоды в виде не полученных кредитором доходов взыскать с должника полученные им в результате нарушения прав кредитора доходы.

Если взыскание упущенной выгоды в виде неполученных доходов (абзац 1 пункта 2 статьи 15 ГК РФ) основано на предположении о том, какие доходы получил бы кредитор в случае исполнения обязательства надлежащим образом, то взыскание упущенной выгоды в виде полученных должником доходов (абзац 2 пункта 2 статьи 15 ГК РФ) основывается на реальном факте получения дохода правонарушителем. В этом случае кредитор может принять за минимум подлежащей уплате ему упущенной выгоды величину такого дохода.

При этом в абзаце 2 пункта 2 статьи 15 ГК РФ речь идет только о реально полученном должником доходе, соответственно, при выборе данного способа защиты Обществу необходимо доказать, что Компания в результате неправомерного пользования [арендованным] имуществом получила тот или иной доход".

(см. также, например, *Постановление Третьего ААС от 03.07.2012 по делу №А33-8657/2011*).

- 75 Как было отмечено выше (см. § 9), за нарушение Исключительной лицензии и исполнение Спорных произведений на Спорном концерте Артист получил от Организатора вознаграждение в размере 500 000 руб.
- 76 Таким образом, не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан выплатить Истцу полученную Артистом в результате нарушения Исключительной лицензии прибыль в размере 500 000 руб.

D. Не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан возместить Истцу упущенную выгоду в размере 480 000 руб., возникшую в результате нарушения Исключительной лицензии

- 77 Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абз. 1 п. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ).

- 78 Согласно абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются в том числе неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).
- 79 В силу п. 4 ст. 393 ГК РФ, при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.
- 80 В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Так, расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и/или после того, как это нарушение было прекращено (см. абз. 2 и 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее – "ПП ВС РФ №7")).
- 81 Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (абз. 3 п. 2 ПП ВС РФ №7).
- 82 Как отмечалось выше (см. § 7), в периоды, предшествующие нарушению Артистом Исключительной лицензии, Истец получал в результате исполнения Исключительной лицензии прибыль в среднем в размере 800 000 руб.
- 83 При этом 40% от полученных 800 000 руб., т.е. 320 000 руб., Истец должен был бы отдать Артисту (см. 5.5(а) выше). Следовательно, с учетом разумных расходов на получение упущенной выгоды в отсутствие нарушения Артиста, т.е. если бы Спорных концерт организовал Продюсер, Истец получил бы 480 000 руб.
- 84 Таким образом, не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан возместить Истцу упущенную выгоду в размере 480 000 руб., возникшую в результате нарушения Исключительной лицензии.

Е. Не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан выплатить Истцу неустойку за нарушение Исключительной лицензии в размере 300 000 руб. (60% от вознаграждения, полученного Артистом)

- 85 Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ,

"неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков".

- 86 Как было указано выше (см. § 5.4), согласно Исключительной лицензии, в случае нарушения Артистом обязанности не исполнять Спорные произведения без согласия Истца, Артист обязуется выплатить Истцу денежную сумму в размере 60% от вознаграждения, полученного Артистом в результате исполнения Спорных произведений без согласия Истца.
- 87 Истец полагает, что вышеуказанное условие Исключительной лицензии является соглашением о зачетной неустойке (см. абз. 2 п. 60 ПП ВС РФ №7).
- 88 Как было отмечено выше (см. § 9), за нарушение Исключительной лицензии и исполнение Спорных произведений на Спорном концерте Артист получил от Организатора вознаграждение в размере 500 000 руб. Следовательно, размер неустойки, которую Артист обязан выплатить Истцу, составляет 300 000 руб.
- 89 Таким образом, не в ущерб предыдущей аргументации (*arguendo*), Артист обязан выплатить Истцу неустойку за нарушение Исключительной лицензии в размере 300 000 руб.

Г. Все заявленные Истцом к Организатору и Артисту требования являются солидарными

- 90 В своей практике ВС РФ исходит из нескольких оснований солидаритета.
- 91 Во-первых, в ряде дел ВС РФ исходит из того, что лица отвечают солидарно, если в действиях каждого из причинителей вреда наличествует состав ответственности (см. *Определения СКЭС ВС РФ от 05.03.2019 №305-ЭС18-15540, от 24.08.2020 №305-ЭС20-5422(1,2)*). В данном случае Артист нарушает свои обязательства по лицензионному договору. Организатор же, выступая третьим лицом по отношению к соглашению, по сути совершает внедоговорное нарушение, которое следует квалифицировать как т.н. интервенцию в чужие договорные отношения. Интервенция в данном случае заключается в содействии, в создании возможности нарушения Артистом лицензионного договора.
- 92 В связи с этим действия артиста и организатор попадают под гипотезу ст. 1080, п. 6.1 ст.1252 ГК. Это так в том числе потому, что в действиях обоих нарушителей присутствует совместность действий. Такая совместность, согласно практике ВС РФ, вытекает в том числе из реализации общего намерения лиц (см. п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 №49 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде"). Из фабулы дела очевидно, что действия Артиста и Организатора были объединены общей целью – незаконное извлечение прибыли с нарушением прав Истца на спорные произведения.
- 93 Во-вторых, ВС РФ также исходит из того, что солидаритет служит своеобразным обеспечением интересов кредитора, т.к. позволяет облегчить неразумное бремя доказывания причинно-следственной связи между нарушением лиц и понесённым ущербом. В дополнение к этому ключевым основанием солидарной ответственности служит то, что требования к обоим лицам преследуют единую цель – возместить вред кредитору (см. *Определение СКЭС ВС РФ от 23.12.2019*

№305-ЭС19-13326). Из этого же Верховный Суд РФ исходит в п. 71 ПП ВС РФ № 10.

"Положение о солидарной ответственности применяется в случаях, когда нарушение исключительного права имело место в результате совместных действий нескольких лиц, направленных на достижение единого результата. В силу пункта 1 статьи 323 ГК РФ правообладатель вправе требовать уплаты одной компенсации как от всех нарушителей совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части."

- 94 Таким образом, как было обосновано ранее, в действиях обоих ответчиков присутствует состав правонарушения. Кроме того, совместность их действий, направленность на единую цель позволяют обосновать солидарную ответственность причинителей вреда. Следовательно, в рамках любого из представленных выше подходов Артист и Организатор подлежат солидарной ответственности.

На основании изложенного,

ПРОШУ СУД:

1. Взыскать солидарно с Артиста и Организатора в пользу Истца компенсацию в размере 2 400 000 руб.
2. В случае, если Суд решит, что с Артиста не может быть взыскана компенсация, но могут быть взысканы доходы Артиста, то взыскать
 - солидарно с Артиста и с Организатора 500 000 руб.;
 - только с Организатора 1 900 000 руб.
3. В случае, если Суд решит, что с Артиста не могут быть взысканы компенсация или доходы Артиста, но может быть взыскана упущенная выгода Истца, то взыскать
 - солидарно с Артиста и с Организатора 480 000 руб.;
 - только с Организатора 1 920 000 руб.
4. В случае, если Суд решит, что с Артиста не могут быть взысканы компенсация, доходы Артиста или упущенная выгода Истца, но может быть взыскана неустойка, то взыскать
 - солидарно с Артиста и с Организатора 300 000 руб.;
 - только с Организатора 2 100 000 руб.

Список литературы

№	Источник	Параграф иска
1	Ворожевич А.С. Взыскание убытков и компенсации как меры ответственности за нарушение исключительных прав на патентоохраняемый объект / Закон. 2019. №1.	73
2	Гербутов В.С. Об истребовании доходов, полученных от использования чужого имущества // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №8.	73
3	Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2022.	40
4	Мирошникова А.М. Сингулярное правопреемство в авторских правах. М.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр пресс", 2005.	35
5	Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2020.	73
6	Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.	31

Представители Продюсера (по доверенности)